

Джули быстро посмотрела на левый и правый бок, чтобы убедиться, что никто не застал ее целующейся с Романом на публике. Небольшое чувство нервозности, которое она испытывала, исчезло, когда она увидела, что все заняты обсуждением спектакля и того, как хорошо все закончилось, хотя конец был неожиданным.

Но, с другой стороны, Роман сдерживал себя и не был готов отпустить ее.

Прежде чем она успела направиться в гримерную, чтобы сменить костюм, он сказал: "Следуй за мной".

"Куда мы идем?" - с любопытством спросила Джули, но Роман уже начал отходить от людей, увлекая ее за собой и держа за руку. Она быстро повернулась, чтобы посмотреть на студентов, которые были заняты разговорами друг с другом, и прежде чем кто-то успел заметить их, Роман и Джули исчезли с того места, где они стояли.

Ее сердцебиение участилось, когда она последовала за ним, слушая музыку, звучащую сейчас в динамиках театра.

Этот момент был похож на их героев в пьесе, где Айрис и Атлас скрывались от глаз толпы, чтобы провести время вдвоем.

Несмотря на то, что некоторые люди проходили мимо них, все превратилось в туман, когда она последовала за Романом. Его рука крепко держала ее руку в своей, не отпуская ни на секунду, как будто это было единственное время, проведенное ими друг с другом.

"А как же наши костюмы? Мисс Пайпер, возможно, скоро захочет их вернуть", - напомнила Джули Роману, и на ее лице появилось выражение тревоги.

Роман повернулся, чтобы посмотреть на нее через плечо, и сказал: "До сих пор тебя видели только другие. Мне нужно иметь тебя для себя, пусть даже на мгновение. Все в порядке, не так ли?". Привычка к тому, что он говорит прямо, не скрывая своих намерений, заставила ее сердце подпрыгнуть. Затем он сказал: "Я уверен, что Пайпер может подождать еще пару минут и собрать другие костюмы до тех пор".

Когда он сказал это таким тоном, Джули было трудно отказать ему.

Чем дальше они уходили от кулис, тем глуше становились разговоры людей и музыка. Джули заметила, что коридор был тускло освещен, и людей было немного.

Роман остановился, когда они оказались перед одной из комнат. Он толкнул дверь и потянул ее за собой внутрь комнаты. Когда дверь закрылась, она заметила, что с потолка свисала всего одна лампочка. Джули подумала, не переделывали ли эти комнаты, в отличие от комнат за кулисами.

Прежде чем она успела подумать об этом, Роман толкнул ее к стене.

Руки Романа поднялись, чтобы обнять ее лицо, и Джули заметила, что он, похоже, находится в трансе. Он пристально смотрел на нее, как будто нашел что-то очень ценное. Его большой палец провел по ее щеке, лаская ее, а другой коснулся ее губ.

"Ты знаешь, как сильно я этого хотел?" - спросил Роман, и когда он провел большим пальцем по ее нижней губе, она вздрогнула.

Дело было не только в том, что Роман коснулся ее губ, он вторгся в ее пространство так, что одна из его ног оказалась между ее ног. Это было неописуемое ощущение, которое она испытывала, наблюдая за некоторыми специфическими сценами в романтических фильмах. Легкий жар, пробежавший по ее телу, превратился в разгоревшуюся печь, которая все больше накалялась.

С ее губ сорвался тихий вздох, и сознание Джули начало отключаться от переполнявших ее эмоций, и она прошептала,

"Халат помялся".

"Это то, о чем ты беспокоишься?" - спросил Роман, его взгляд, который был прикован к ее губам, наблюдая за вздохом, теперь переместился на ее карие глаза.

Глаза Джули искрились, счастье и невинность танцевали рука об руку, и Роман хотел защитить ее. Но в то же время он хотел погрузить свои пальцы и клыки в ее кожу. Он хотел завладеть каждой ее частичкой. Разум, тело и душу. Чтобы он был единственным, кто будет терзать ее разум.

Одна его рука опустилась, чтобы обхватить ее талию, а другая скользнула к шее. Заметив, насколько она была нежной, его рука продолжила путь вниз, где он почувствовал, как сердце Джули бьется в груди. Это было похоже на маленького воробья, поющего песню специально для него.

"Перестань думать о других вещах, иначе я помогу тебе с этим", - заявил Роман и наклонился вперед, чтобы поймать ее губы своими.

Поцелуй был долгим и глубоким, рука Джули смяла рубашку, в которую был одет Роман. Поцелуй не был простым. Роман слегка надавил коленом между ее ног, и его действия довели ее чувства до предела, она не знала, что делать, кроме как прижаться к нему.

Пальцы ее ног подгибались, а тело слабело под его прикосновениями.

Губы Романа нигде не были нежными, и он требовал ее губ, как будто они принадлежали ему

по праву, и она принадлежала ему во всех смыслах. Его рука запуталась в ее волосах, переплетая их с пальцами, когда он наклонил ее лицо.

Хотя в первые несколько секунд Джули стеснялась, она не могла отрицать очевидного влечения, которое чувствовала к нему.

Но как только Роман начал целовать ее, она поцеловала его в ответ. Ее глаза были закрыты, она погрузилась в ощущение того, что находится в объятиях Романа. Ее брови нахмурились, и еще один вздох сорвался с ее губ, когда он прикусил их немного слишком сильно.

Не дав ей заговорить, его язык провел по ее нижней губе, успокаивая и заживляя ее, посасывая. Роман старался не укунить ее снова, но это было трудно не сделать.

"Не шевелись для меня", - прошептал он ей в губы, каждое его слово отскакивало от ее губ.

Джули удивлялась, почему он так говорит, пока его губы не пробежались по ее шее, а затем по обнаженному декольте. Платье, которое она надела, было глубже и шире, чем обычная одежда, которую она носила.

Сейчас платье, которое было на ней, давало легкий доступ к глазам и рукам Романа.

Джули почувствовала, как он целует верхнюю часть ее груди, оставляя небольшие покусывания, а ее руки легли на плечи Романа для поддержки. Когда она почувствовала, как он покусывает ее кожу, она резко вдохнула, и ее руки сжали его плечи.

Поскольку было уже почти девять вечера, погода в стране Ветерис стала холодной, и это добавило холода вместе с дыханием Романа, которое прямо касалось ее кожи на груди. Ее дыхание стало затрудненным, кровь прилила к шее и устремилась на юг, чтобы осесть между ног.

Роман не оттолкнул ткань халата от ее груди и отдал честь, не разорвав его, зная, что Пайпер будет преследовать его за то, что он испортил ее платье.

Сексуальное влечение Романа зашкаливало вместе с жаждой крови Джули. Одна или две капли крови время от времени убивали его, и он хотел большего. Он подумал, не пора ли рассказать ей правду. Дать ей понять, кто он такой и на что способен, в какой университет она поступила.

Его глаза изменили цвет, и клыки появились во рту, желая сделать один маленький укус на мягкой и эластичной коже, которая выглядела привлекательной. Из-за этих маленьких укусов она стала розово-красной.

Джули была поглощена фейерверком, который испытывало ее тело от губ Романа, ее глаза

закрылись, а голова прислонилась к стене. Когда она открыла глаза, то заметила, что лампочка накаливания в комнате светится и тускнеет.

"Рим", - прошептала Джули его имя, и он отстранился от нее, при этом свет в комнате то вспыхивал, то гас.

Из-за света Джули было трудно разобратить разницу в его покрасневших глазах. Его руки легли по бокам ее талии, нащупывая ее, и он внезапно притянул ее к себе. Его голова оказалась сбоку от ее головы, а его губы - по одну сторону от ее ушей.

"Ты знаешь, что мучаешь меня", - его голос звучал слегка хриловато, и его слова падали на раковину ее уха.

Когда Джули услышала голоса за пределами комнаты, она попыталась повернуться назад, но Роман удержал ее в своих объятиях. Она прошептала: "Я не делала ничего, чтобы мучить тебя...".

"Ты можешь мне что-нибудь пообещать?" - спросил он ее. Джули не могла видеть выражение лица Романа, но она кивнула головой. "Скажи, что ты никогда не будешь меня ненавидеть".

Джули нахмурила брови, и почувствовала, как Роман обнял ее. Она спросила его: "Почему я должна тебя ненавидеть?".

"Я чувствую, что однажды ты сможешь это сделать из-за того, как я живу", - заявил Роман, а затем сказал: "Не думаю, что я хорошо восприму, если ты это сделаешь".

Слова Романа звучали тяжело и серьезно. Она удивилась, почему он сказал это именно так, ведь до сих пор он только хорошо к ней относился. Каким бы плохим он ни казался людям, она видела в нем только положительные стороны.

Она кивнула головой: "Не буду".

Роман повернулся к ней лицом, вдыхая аромат ее головы, и пробормотал: "Спасибо". Он поцеловал бок ее головы, что было нежнее и слаще всего, что она чувствовала, как будто она была в безопасности. Встретившись с его глазами, ее щеки стали теплыми.

Джули снова прислонилась к стене, наблюдая, как Роман смотрит на нее. Ее глаза смотрели на висющую лампочку, которая ранее мерцала.

Она почувствовала, как его палец провел по ее шее, спрашивая: "Она наложила макияж на твою шею?". Джули покачала головой: "Хорошо".

И сразу после этого Роман нырнул к ее шее, на этот раз посасывая ее кожу таким образом, что его действия увлажнили шею Джули. Когда его клык прошелся по ее шее, где-то очень слабо в глубине сознания Джули не могла не отметить, что у него острые клыки.

Не в силах стоять из-за слабости в коленях, Джули пробормотала: "Я должна немного посидеть, прежде чем уйти".

Роман улыбнулся ей, отстраняясь, и посмотрел на нее. Как и предполагала Джули, он действительно выглядел как человек, способный нанести не только физический ущерб. У нее перехватило дыхание.

"Я еще не закончил", - дал ей понять Роман, и Джули стало интересно, что у него на уме.

Они находились далеко от сцены, в старой комнате, которая выглядела так, будто ею никто не пользовался много лет. Даже лампочка была старой. Ранее, войдя в комнату, Роман закрыл ее на ключ, так что никто не мог их потревожить, и они были совершенно одни.

Губы Джули были приоткрыты, воздух входил и выходил, глаза смотрели на него, слегка затуманенными. Она увидела Романа, стоящего перед ней на коленях, и оцепенение, охватившее ее сознание, стало улетучиваться.

Рука Романа обхватила одну из ее лодыжек. Его глаза встретились с ее глазами, и он медленно начал вставать, проводя рукой по внутренней стороне ее ноги, от лодыжки до колена, а затем вверх по бедру.

Лицо Джули разгорелось ярче лампочки, особенно то, что Роман не отводил от нее взгляда.

Она услышала, как он сказал: "Я не думаю, что когда-либо видел кого-то настолько красивого, как ты. Сегодня вечером ты была не только красивой, но и уверенной в себе. Но и чем-то большим, чем все это. Это странно... потому что от тебя у меня перехватывает дыхание".

Его тело, которое было согнуто, медленно выпрямилось, и тыльная сторона его пальцев коснулась ее бедра.

"Боишься?" - спросил Роман, его глаза потемнели.

Джули тихонько застонала, чувствуя, как его рука, которая была внутри ее платья, теперь легонько проводит линии. Затем она сказала: "Я... я никогда не делала ничего подобного раньше".

"Я в курсе", - заметил Роман, но Джули покачала головой.

"Не так", - как бы ей ни хотелось смутиться, она смутилась, прежде чем сказать: "Это рука, то есть палец".

Роман уставился на Джули, и его глаза смягчились. Он сказал: "Все в порядке. Дай мне знать, если тебе будет некомфортно".

Затем его рука переместилась с ее бедра, нащупав ее половой орган над нижним бельем. Он провел пальцем по ткани, где она стала влажной. Джули приняла поддержку Романа, спрятав лицо у него на груди, потому что его взгляд на нее стал еще более горячим, и она испугалась, что превратится в пыль.

Прикосновение пальца Романа к ее сердцевине ощущалось по-другому, оно вызывало чужие чувства, о которых она только сейчас узнала. Ее сердцебиение участилось. Эта поза была слишком интимной, что-то новое для нее, и она закрыла глаза, чувствуя, как его палец ласкает ее на ткани.

Роман почувствовал, как Джули прислонилась к нему, пряча свое возбужденное лицо, которое стало свекольно-красным. Через минуту, когда ее сердце пыталось успокоиться, словно привыкая к прикосновениям, он зацепил большим пальцем подол ее нижнего белья и просунул руку внутрь.

С ее губ сорвался стон, когда Роман коснулся ее влажной половой щели, и Джули прикусила нижнюю губу. Он не стал вводить палец внутрь, но продолжал водить пальцем по влажным губам, между ее ног. Неосознанно она поднялась на ноги, и его рука последовала за ней. Он продолжал тереть, слегка двигая пальцем внутрь и наружу, пока ее ноги не начали дрожать, а рука Джули крепче ухватилась за его рубашку.

Ее возбуждение начало нарастать, двигаясь шаг за шагом, и она схватила его за руки.

"Рим, я чувствую, что что-то приближается", - слова Джули прозвучали в панике, ее тело впервые правильно встретило возбуждение.

"Отпусти, милая", - прошептал ей Роман, продолжая доставлять ей удовольствие. "Давай". Джули задрожала, прежде чем кончить с небольшим криком, ее голова прижалась к груди Романа. Он вытащил руку, которая доставляла ей удовольствие, а другой рукой погладил ее по затылку: "Ты хорошо справилась".

Голова Джули витала в облаках, она дышала через губы и закрыла глаза, пытаясь перевести дыхание.

Когда Джули вернулась в настоящее после нескольких минут, проведенных в комнате, она медленно и робко отстранилась от Романа. Когда она уже собиралась одеться, он снова наклонился. На этот раз он привел в порядок ее платье, которое слегка растрепалось.

Роман посмотрел на часы, а затем сказал: "Готова идти в примерочную?".

"Мм", - кивнула головой Джули.

Подойдя к двери, Роман повернул ручку и широко распахнул дверь. Выйдя из комнаты, он обернулся, чтобы посмотреть на нее, и протянул руку. Джули вложила свою руку в его, и они вместе направились в гримерную, чтобы переодеться и вернуть одежду, которая использовалась для спектакля.

Когда они дошли до места и не успели войти в две разные комнаты, Джули спросила: "Увидимся позже?". Это было связано с тем, что вчера вечером он не заходил к ней в общежитие.

"Я приду тебя искать. Где бы ты ни была", - пообещал Роман, и Джули улыбнулась.

Зайдя в раздевалку, Джули заметила, что некоторые девушки еще не переоделись, наслаждаясь своими костюмами. Единственной, кто вернулся к своей обычной одежде, была Оливия. Она вернулась к блузке, юбке и чулкам с рыбками, а на шее у нее висел чокер.

Оливия передала свой костюм ответственной девушке и, направляясь к двери, встретила Джули.

"Хорошая работа на сцене, Джули", - улыбнулась Оливия, и Джули ответила ей улыбкой.

"Ты тоже, Оливия. И спасибо тебе. За то, что сообщила Риму", - оценила Джули, и Оливия кивнула ей.

"Без проблем", - и Оливия вышла из комнаты.

Когда другие девушки заметили, как Джули вошла в комнату, они похвалили ее за поведение и за то, как прекрасно она выглядит. В то время как Элеонора, которая сорвала костюм Джули, молча сидела на одном из стульев для переодевания с угрюмым и недобрый настроением.

Мисс Пайпер сказала: "Я говорила тебе, что ты будешь прекрасна сегодня вечером".

Одна из девочек спросила: "Мы думали, что вы находитесь на авансцене или в зале. Аврора пошла искать вас".

Джули улыбнулась и прочистила горло. Она сказала: "Простите меня за это. Я немного заблудилась".

Когда девочки отвели взгляд, мисс Пайпер заметила: "Рада видеть, что вы не заблудились где-то далеко". Мне показалось, что мои герои решили продолжить свою историю". Джули посмотрела на нее с легким подозрением. "Неужели ты думала, что я не перешагнула твой возраст? Я должна была убедиться, что мои волосы не торчат вверх", - женщина похлопала Джули по спине, смеясь про себя.

<http://tl.rulate.ru/book/71707/1994631>